

ДОКУМЕНТОЛОГИЯ

УДК 002.1

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-2-15-40

Ю. Н. Столяров

*Российская государственная библиотека, Москва, Россия
Научный и издательский центр «Наука» РАН, Москва, Россия
ГПНТБ России, Москва, Россия*

Исходные постулаты документологии – всеобщей теории документа

Аннотация: В статье раскрыты исходные положения документологии. Её предметом является документ как абстрактное понятие, рассматриваемое на методологическом, теоретическом, историческом и практическом уровнях. В структурном отношении *документ* правомерно изучать как в целом, так и по отношению к его отдельным сторонам, особенностям. Результат такого изучения – разделение документологии на всеобщую, особенную и частную. Главное общецивилизационное значение документа как самого выдающегося изобретения человеческого гения состоит в том, что при посредстве документа представилась возможность осуществить то, чего не удавалось в других сферах человеческого бытия, – *остановить время* и даже *повернуть его вспять*. Документ представляет собой овеществлённую бесплотную мысль из всех областей знания и за всё время существования цивилизации. Появление письменности позволило провести рубеж между доисторическим и историческим временем существования человечества. Без документа невозможно выполнение ни одной общественной функции, именно он является самым мощным фактором развития мировой цивилизации.

Сущность документа сравнивается с сущностью информации; документ освещается главным образом со стороны его составляющих: номинативной, генерарной, материальной, сигнативной, семантивной, синтактивной, темпоральной и прагмативной. Отмечено, что из множества определений документа наилучшее принято Международной организацией по стандартизации (ISO): документ – это «записанная информация или материальный объект, которая может использоваться в качестве единицы в документационном процессе»; в частности, документом библиотечного фонда предлагается считать записанную информацию или материальный объект, который соответствует профилю этого фонда.

Дано общее представление об основных постулатах документологии, выработанных к настоящему времени: они включают в себя структуру документологии, её законы, общие закономерности создания, распространения, хранения и применения документов, характеристику основных составляющих документа.

Ключевые слова: предмет документологии, структура документологии, сущность информации, информационный объект, сущность документа, документологическая терминология, законы документологии, составляющие документа.

DOCUMENTOLOGY

UDC 002.1

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-2-15-40

Yury N. Stolyarov

Russian State Library, Moscow, Russia

*Science and Publishing Center "Nauka" of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

The basic postulates of documentology – the general theory of documents

Abstract: The author introduces the basic principles of documentology. Its subject is the document as an abstract concept considered at the methodological, theoretical, historical and practical levels. Structurally, it is legitimate to study the document as a whole, as well as in relation to its individual aspects and features. The result of this study is the division of documentology into general, special and specific discipline. The pan-civilization significance of documents as the most important masterpiece of human genius is that it enables to freeze things in time or even to turn time back – which is otherwise impossible for the human beings. The documents give the material form to ethereal thoughts and knowledge of any kind, over the entire existence of the humankind. The appearance of the written language enables to draw the line between prehistorical and historical periods of human existence. No one social function is possible without documents; the documents has been the most powerful factors of the civilization progressing. The entity of document is compared to that of information; the former is characterized mainly with its components, namely nominative, generative, material, signative, semantic, syntaxive, temporal and pragmatic. The best definition of document is given by the International Organization for Standardization (ISO): Document is "recorded information or material object which can be used as a unit in the documentation process"; in particular, the document in library collections is the recorded information or a physical matter matching the collection profile. The basic postulates of documentology are generalized; they comprise the discipline structure and laws, the general principles of creating, disseminating, storing and using the documents; as well as the core document elements.

Keywords: object of documentology, documentology structure, entity of information, information object, entity of document, documentological terminology, laws of documentology, document components.

В предыдущей статье [1] показаны: причины возникновения документологии, пояснена качественная разница между *документологией*, *документоведением*, *документалистикой*, *документикой*, *документацией*, актуальность и значимость разработки всеобщей теории документа для практики, в особенности для библиотковедения и библиографоведения; рассмотрены этапы развития документологии начиная с конца XIX в. по настоящее время и раскрыты причины параллельного существования нескольких дисциплин, изучающих *документ*.

С возникновением документологии (в начале 1990-х гг.) стало ясно, что проблемы, связанные с осмыслением документа как социального феномена, имеют междисциплинарный характер. Рассмотрим ключевые из них.

Определение документа

Из множества определений документа наилучшим в документологии признано принятое Международной организацией по стандартизации (ISO): *документ – это «записанная информация или материальный объект, которая может использоваться в качестве единицы в документационном процессе»* [2. Р. 5]. В этом определении – две части: общая, которую можно распространить на любой объект действительности (как содержащий записанную информацию, так и лишённый её), и факультативную, конкретизирующую эту общую часть применительно только к тому процессу, где этот объект обладает способностью служить самостоятельной семантической единицей.

Из приведённого определения следует, что каждая социальная система нуждается в собственном определении документа, и его заимствование из других систем или процессов рассматривается как методологическое нарушение. В частности, документом библиотечного фонда предлагаю считать записанную информацию или материальный объект, который соответствует профилю этого фонда.

При таком подходе центр тяжести в понимании документа библиотечного фонда переносится на профиль, или модель, фонда, специфичную для каждой библиотеки. Поэтому один и тот же объект (например, конкретная книга конкретного автора) для одной библиотеки статус документа имеет, и этот объект она приобретает и хранит, а для другой он в силу непрофильности документом не является, и от его приобретения библиотека отказывается.

Широта принятого определения позволяет библиотеке при необходимости приобретать и объекты, лишённые записанной информации, – например, гербарии, игрушки, иные артефакты, которые могут учитываться и выдаваться читателям наравне с другими документами библиотечного фонда.

Документ как искусственно созданная и зафиксированная на материальном носителе информация является самым выдающимся изобретением человеческого гения, поскольку позволяет сделать то, чего не удавалось в других сферах человеческого бытия, – *остановить*, метафорически выражаясь, *время* и даже *повернуть его вспять*. Реализовать это научились только документисты (все, кто профессионально имеет дело с документом).

Документ, далее, представляет собой овеществлённую бесплотную мысль, причём буквально из всех областей знания и за всё время существования цивилизации. Появление письменности позволило провести рубеж между доисторическим и историческим временем существования человечества. Без документа невозможно выполнение ни одной общественной функции, будь то информирование, управление, обучение, научная, культурная или какая-либо иная деятельность. Документ сопровождает каждого человека со дня его рождения до гробовой доски и продолжает сохранять правовое, культурное, политическое или историческое значение после жизни физического или юридического лица.

Документ и информация: соотношение понятий

Углублённое изучение сущности *документа* приводит к выводу о его большой близости к понятию *информация*. Поля Отле, основоположника документологии, неспроста одновременно считают и основателем информатики.

До ясности в соотношении этих понятий ещё далеко. Многим представляется, что это вообще разнокачественные понятия, иначе не было бы столь мощного усиления (по крайней мере, в библиотечно-библиографической области) всего информатического за счёт всего документического (шире – документского). О понимании и признании того, что документ есть не что иное, как тоже информация, но только ограниченная специфическим назначением [3], в нашей профессиональной среде говорить ещё преждевременно.

Особенно остро разногласия проявляются между информатикой и библиотековедением. Если ещё в 1998 г., признавая, что «информатика зародилась в недрах библиотековедения» [4. С. 10], информатики всё же возражали против радикального представления, будто «информатика – лишь часть библиотековедения» [Там же. С. 11], то уже в следующем году библиотековеды добровольно сдали свои позиции, притом настолько, что перестали осознавать свою деятельность самостоятельной, усматривая её только в подчинении информационной [5]. Г. Н. Швецова-Водка смело подарила *документологию социальной информатике (ноокоммуникологии)* как части ещё более широкой *информологии* [6. С. 199].

Корни разногласия уходят далеко вглубь, в конечном счёте в область философии, в которой информатики, с одной стороны, и документологи – с другой пытаются нащупать твёрдую основу. Под информацией (по крайней мере ментальной) при этом понимается некое смысловое содержание – на этом справедливо настаивает А. В. Соколов [7. С. 251]. Информация суть смысл, который человек приписывает данным (фактам, идеям, сведениям, представленным в знаковой форме), – об этом давно и убедительно пишет также и Р. С. Гиляревский [8].

Одни информатики рассматривают информацию, так сказать, в чистом виде, абстрагируясь от всего, что с нею связано (типичные представители этого направления – А. Д. Урсул, К. К. Колин), другие идут дальше. Они убеждаются, что в чистом виде информация себя никак не обнаруживает. В реальности она неотделима от знаков (символов), выражается посредством языка [4. С. 21, 227].

Это обстоятельство А. В. Соколов именуется дуальностью, амбивалентностью, подразумевая под ней единство противоположностей: идеального (информации) и материального (носителя) [7. С. 154–158]. Затем он пытается оправдать правомерность существования получившейся «идеально-материальной информации», которую сам же метко характеризует как аномалию, уродливую мутацию Вселенной [Там же. С. 154]. Но как ни ретушируй эту конструкцию, аномалией она быть не перестанет. Исправить её можно, лишь изменив сам подход к рассмотрению соотношения между информацией и остальными неотторжимыми составляющими, в совокупности и интеграции образующими целостность, именуемую документом.

Надуманность противопоставления, которое А. В. Соколов пытается снять с помощью «информационных очков» и подобных остроумных ухищрений, становится видна при рассмотрении проблемы в категориях сущности и явления, содержания и формы, – кому что больше по душе.

Информация есть бесплотная, невесомая, неосязаемая сущность. Сущность (всякую, сущность чего угодно) можно обнаружить только при её проявлении. Проявляется информация, как известно, в знаках, которые, в свою очередь, нуждаются в фиксировании на материальном носителе, будь то бумага, жёсткий диск или что-то иное. Для убедительности можно провести аналогию информации с таким бесспорным феноменом, как время: оно тоже невидимо, неосязаемо и т.д. И всё же его можно изучать, измерять, соотносить с пространством.

Всем понятна метафоричность выражений типа «терять время», «находить время», «уделять время». На самом деле в физическом мире таких явлений не существует: время всегда остаётся самим собой. Можно потерять, найти или подарить, например, наручные часы, но никак не само время. Точно так же обстоит дело с информацией: её нельзя ни собрать, ни переработать, ни сохранить, ни передать, но всё это можно сделать с документом, в котором эта информация (на самом деле – знаки вместе с носителем, которые воспринимающий субъект превращает в информацию в своём сознании) заключена.

Часы – инструмент, дающий представление о ходе или течении времени, хотя самого времени в часах как приборе нет. То же с документом: строго говоря, он содержит знаки, конфигурацию и взаиморасположение которых понимающий человек переводит в информацию. Воочию нам *является* документ, но не информация. *Сущность*, как известно из диалектики, *проявляется*, т.е. обнаруживается только в явлении и никак иначе (равно и *явление*: оно либо *существует*, либо его попросту нет). Ни дуализм, ни амбивалентность тут совершенно ни при чём.

К сходному выводу приводит подход к соотношению понятий *информация* и *документ* в категориях формы и содержания. Ю. А. Шрейдер определял информацию как знание, воплощённое в знаковой *форме* [9]. Но знание (содержание) столь же бесплотно, как и информация. Будучи представлена в *форме* знаков, информация *оформляется* в документ!

Будучи осознанной, усвоенной и запомненной, она превращается в знание! Знание, отделённое от своего субъекта, будучи в знаковой форме зафиксированным на материальном носителе, опять же представляет собой документ. Как видим, и в этой диалектической системе рассуждений нет места ни дуализму, ни амбивалентности.

Всё, что требуется для более глубокого познания форм проявления информации, – это, во-первых, обнаружить иные составляющие (ибо откуда известно, что информация оформляется в виде только знака? А знак на чём фиксируется? Значит, нельзя упускать из вида ещё, по меньшей мере, материальный носитель информации), а, во-вторых, найти термин для объединённых сущности и явления, содержания и формы. И термин этот давно найден: *документ!* «Сообщение, заключённое в материальных данных», есть документ. Информацией является только интерпретация такого сообщения, на что правильно обращает внимание Р. С. Гиляревский [8. С. 30].

При интерпретации сообщения можно абстрагироваться от материальных данных, и тогда будем иметь дело с чисто информационным явлением или процессом. Но если над интерпретацией в единстве с «материальными данными» требуется производить какие бы то ни было операции (поиск, сжатие, обработку и т.д.), то такой процесс следует правильно идентифицировать как документаризационный: такие операции производятся над документом.

При учёте второй части международного определения оказывается, что документом можно признать не всякую оформленную информацию, а лишь ту, которая способна служить единицей того или иного семантического процесса. Вне этого процесса феномен информации вместе со своими «материальными данными» сохраняется, а феномен документа исчезает. Следовательно, с точки зрения семантической составляющей понятие *информация* шире понятия *документ*.

На базе понятия *информация* позволительно образовывать собственный терминоаппарат. Когда исследователь абстрагируется от всего, с чем информация связана неразрывно, он вправе говорить об *информационном процессе, информационной потребности, информационном запросе, информационном тезаурусе* и т.д. Понятие же *документ* привязано к соответствующей семантической системе, в которой (и только в ней) он получает собственный статус.

Понятие *документ* всегда соотносится с некоторой семантической системой, и, следовательно, это понятие относительное. Какая именно семантическая система интересует исследователя в данный момент, зависит от множества условий. Соответственно приходится объективно признать, что понятие *документ*, в отличие от понятия *информация*, по своей природе условно. И, наконец, в пределах принятой семантической системы лицам, имеющим к ней отношение, приходится договариваться о её специфике, о той части информации, которая представляет для этой системы интерес.

Таким образом, понятие *документ* характеризуется ещё и свойством конвенциональности, отсутствующим у понятия *информация* в самом широком её значении. Соответственно становятся неприемлемыми выражения типа «информационно-поисковая система», «информационный ресурс», «сбор, хранение, распространение информации»: система ищет не информацию, а документ; ресурс представляет собой не информацию, а набор документов; собирают, хранят и распространяют документы, а не информацию.

Коль скоро вне соответствующей семантической системы документ свой статус теряет, но все остальные свойства – семантичность, знаковую и материальную воплощённость – сохраняет, его можно именовать *информационным объектом*. Поскольку в этом случае на него распространяются все признаки и свойства информации, информационный объект правомерно рассматривать как собирательный термин, дихотомично объединяющий и документ, и не-документ.

Но в данный момент нас интересует только то, что связано именно с документом как научным понятием.

Предмет документологии

Общетеоретические, исторические и организационно-методические проблемы науки о документе как таковом, из какой угодно области составляют предмет *Всеобщей документологии*. Она состоит из трёх разделов: теории документа, истории документа, истории и теории документных ресурсов.

В первом разделе изучаются сущность, структура и функции документа, документологическая терминология (прежде всего выработка

неологизмов, вызванных исследованием различных аспектов функционирования документа), концепции документа, соотношения документологии с другими науками, закономерности, принципы развития и функционирования документа в системе документских (вот, кстати, и пример такого неологизма) коммуникаций и т.д. [10].

История раскрывает закономерности становления и развития документа как источника информации и средства коммуникации, изменения его содержания и формы в соответствии с потребностями общества.

Образование, классификация и взаимодействие документных потоков и документных массивов составляют прерогативу изучения третьего раздела – **Истории и теории документного ресурса** [11].

Особенности, характерные для отдельных процессов документо-коммуникационной деятельности (документаризации, документирования, документоиздания, документораспространения, документовыдачи, документохранения, документопользования и др.), изучает **Особенная документология**. В качестве особенного может выступать любой признак документо-коммуникационного процесса, заслуживающий теоретического рассмотрения.

Особенная документология подразделяется на специальную и частную. **Специальная документология** изучает особенности документов, являющихся объектами библиотечного, архивного, музейного или иного дела, т.е. специфику документов, функционирующих в информационных центрах, библиотеках, архивах, музеях и других документо-коммуникационных системах.

Предметом специальной документологии может служить также изучение специфики различных процессов документо-коммуникационной деятельности (документаризация, документирование, делопроизводство, фондоведение и т.д.). В конкретных отраслях деятельности оно может приобретать собственные наименования: управленческое, или административное, документоведение (или просто «Документоведение»), архивное документоведение, библиотечное, банковское, криминалистическое и т.д.

Предметом **Частной документологии** выступают отдельные виды и разновидности документа. Отсюда в качестве частнонаучных документологических дисциплин представляют: книго-, журнало-, патенто-, картове-

дение, сфрагистика, филокартистика, бонистика и тому подобные дисциплины. В совокупности с общей особенная и частная документология образуют единую документологию как всеобщую теорию документа.

Документологические неологизмы. Поскольку документология находится на стадии становления, она остро нуждается в собственном языке и наименованиях новых документских предметов, процессов и явлений. Их множество должно быть адекватно уровню теории, что служит верным признаком её развитости и самостоятельности. Выдающийся русский педагог Н. Г. Чернышевский (12 июля 1828 г., Саратов – 29 окт. 1889 г., там же) утверждал: «Верный признак удовлетворительного или неудовлетворительного состояния науки – удовлетворительность или неудовлетворительность её терминологии» [12. С. 787].

Поскольку для многих явлений и процессов, связанных со статусом и функционированием документа, термины пока отсутствуют (за исключением термина *документальный*, однако он имеет много разноплановых значений, а полисемичность терминосистеме, как известно, противопоказана), документологи вынуждены вводить неологизмы. Прежде всего это относится к производным от самого понятия *документ*.

В специальной русскоязычной литературе уже более 10 лет известны термины: *документовый*, *документный*, *документский*, *документизматический*, *документичный*, *документический*, *документированный*, *документарный*, *документационный*, *документивный*, *документаризационный*, *документализированный*, *документаризаторский*, *документификационный*, *документозный*, *документизационный*, *документоидный*, *документорный*, *документаризованный* и др. [14]. Каждый из этих терминов имеет соответствующую дефиницию. Россия идёт в ногу с лидером внедрения новой документологической терминологии – Францией [Там же], а в некоторых отношениях и опережает её.

Терминологическая дискуссия продолжается постоянно, что служит наглядным свидетельством развития документологии.

Законы документологии

На данный момент известны следующие документологические законы:

Закон документизации гласит: всякий социально значимый акт нуждается в документарном оформлении, сопровождении, поддержке. Все общественные процессы поэтому объективно являются документивными: одни из социальных систем документы создают, другие их рекламируют, третьи распространяют, четвёртые учитывают, пятые изучают, шестые используют, седьмые хранят, восьмые утилизируют, девятые руководствуются ими. Налицо постоянный круговорот документов в социальном пространстве. При этом документы из одного места рассеиваются, но в других местах собираются (кумулируются, концентрируются). Этот закон имеет модальный характер.

Из него вытекает несколько следствий. Рассмотрим главные из них. Поскольку в собственной номенклатуре документов нуждается всякая социальная система, новые виды требуемых ей документов она вынуждена создавать либо самостоятельно, либо привлекать со стороны наиболее подходящие ей виды, приспособлявая их к собственным потребностям. В социальном пространстве постоянно наблюдается генерация всё новых видов документов, а также их миграция из одной социальной системы в другую.

В процессе развития какого-либо социального процесса каждый его этап оснащается своими документами, и внутри каждого общественного процесса возникает явление *документационного шлейфа* – непрерывного увеличения документов, что, в свою очередь, порождает образование документных потоков, массивов и ресурсов. Экспоненциальный рост документов способен вызвать документский коллапс, и потому документистам требуется постоянно разрабатывать меры документоустойчивости, документоиммунитета, документозащищённости.

Всякая развитая документская система повышает уровень документизации смежных и сопряжённых с ней систем (создаёт *документорезонанс*) и порождает *документонапряжённость*, для снятия которой используют унификацию документов, клише служебной переписки и другие способы.

Каждая социальная система располагает собственной номенклатурой документов и, следовательно, нуждается в собственном документо-

ведении (управленческом, архивном, библиотечном, банковском, криминалистическом и т.д.), при этом каждому требуется и собственное определение документа, состоящее из общей (абстрактной) части и факкультативной – конкретизирующей общую часть дефиниции применительно к своей специфике. В данном случае важно подчеркнуть, что, в частности, объективно существует библиотечный документ и требуется его выявить, описать, дать собственное определение, разработать его теорию.

То, что имеет статус документа в одной системе, в другой документом может не являться. Понятие документа относительно, условно и конвенционально. Иными словами, любой объект приобретает статус документа только *по отношению* к определённой системе и *при условии*, что он соответствует предъявляемым к нему требованиям (может служить единицей этой системы, обладает ценностью в глазах её представителей, служит доказательством свершившегося факта или способен обучить чему-либо), а участники коммуникационного процесса готовы *по договорённости*, применительно к заданным обстоятельствам, считать тот или иной объект документом.

Закон обусловленности срока существования документа его качественными преимуществами гласит: однажды порождённый документ существует до тех пор, пока у него сохраняется хотя бы одно социально значимое преимущество перед другими видами документов.

Следствие из этого закона – феномен сосуществования различных видов документов. Этим объясняется живучесть произведений печати как видов документа и беспочвенность прогнозов о скором конце книги, а с ней и библиотек, под натиском электронных документов. На самом деле между ними установилась определённая пропорция, которая подвержена колебаниям в зависимости от того, насколько прежние и новые виды документов смогут удержать свои преимущества либо предложить новые.

Закон сопряжённости составляющих документа при их относительной автономности снимает какие бы то ни было ограничения на содержание записываемой информации, виды и способы её записи, материал носителя и т.д. Это означает, что на одном и том же носителе может быть записана самая различная информация и, в свою очередь,

одна и та же информация может быть записана на самых разных носителях, разными способами, инструментами и т.д. Главное, чтобы компоненты документа давали принципиальную возможность соотнести, согласовать их между собой. Поэтому вещества носителя и записи информации должны чем-нибудь отличаться друг от друга, но при соблюдении этого технического ограничения всё остальное позволено: рекламное объявление, например, можно разместить на бумаге, но можно написать непосредственно на стене, заборе, дорожном покрытии, в Сети и т.д.

Составляющие документа

Документ представляет собой органическое единство информации, материального носителя, знаковой системы и других компонентов. Латинское слово *component* (*com* – со, вместе, *ponen* – стоящий) буквально означает «состоящий». Будем считать компонентом обязательный конструкт, наряду с другими конструктами составляющий понятие документа. Конструкт характеризуется следующими качествами:

он относительно самостоятелен по отношению к другим компонентам, т.е. позволяет изучать его автономно от них;

существует в интеграции с другими компонентами, его можно выделить только в абстракции, с целью изучить именно его качества;

проявляется в других компонентах, что осложняет его идентификацию.

Расчленение составляющих допустимо только в абстракции, может быть оправдано целью адекватной идентификации того или иного объекта именно как документа, т.е. записанной информации. Рассмотрим наиболее существенные составляющие документа.

Среди множества других объектов документ распознаётся прежде всего по *наименованию*. Наименования позволяют собрать однородные документы в кластеры и различить их в пределах одного кластера. Разделение документов по признаку их наименования – область *номинативной составляющей* (лат. *nominatio* – наименование) документа. Ономастика характеризует документ универсально – по его системной и категориальной принадлежности и потому представляет особую важность при установлении статуса документа. Имя документу, как и всему остальному, присваивается по признаку, наиболее характерному или

важному для нарицающего субъекта, поэтому по этимологии наименования можно безошибочно судить о том, в каком качестве воспринимался документ в момент его наименования.

Организованная совокупность наименований документов одного кластера называется *номенклатурой*. Создание исчерпывающей или хотя бы оптимальной номенклатуры свидетельствует о степени осознания субъектом всего ареала профильных для неё объектов данного вида деятельности. На решении этого вопроса в документоведении, причём наиболее успешно, специализируется Всероссийский научно-исследовательский институт по документоведению и архивному делу. Всероссийским научно-исследовательским институтом классификации, терминологии и информации по стандартизации и качеству разработаны десятки общероссийских классификаторов технико-экономической и социальной информации, каждый из которых состоит, в свою очередь, из десятков, а то и сотен наименований. Понадобилось разработать и утвердить (первоначально в 2002 г.) даже кумулятивный Общероссийский классификатор информации об общероссийских классификаторах (ОКОК) и ввести его в состав национальной системы стандартизации.

Для библиотечарей номинативная составляющая документов имеет дополнительную специфику, что обусловлено необходимостью квалифицированно различать документы автономные, анонимные, псевдонимные и т.п. Ситуация осложняется ещё и тем, что документ полиноминативен, и это зачастую приводит на практике к путанице, неправомерному отнесению родственных документов в разные группы, либо – наоборот – к объединению в одной группе разнородных документов. Номинативная составляющая требует от документиста (в том числе библиотечаря) различать синонимы, омонимы, акронимы, топонимы, никнеймы, аккаунты, аватары и другие разновидности именной составляющей документа.

Генерарная составляющая (от лат. *generare* – порождать, создавать, производить) характеризует документ по производящему его субъекту: человеку (хомодокумент) или машине (технодокумент) [15]. Последнее наименование условно: в конечном счёте машина – всего лишь техническое средство, созданное человеком и облегчающее ему процесс фиксирования, передачи и восприятия информации. Если в качестве сред-

ства обнаружения информации используется живой зоологический объект (например, собаки для поиска наркотиков), создаваемый документ правомерно именовать биодокументом. Сочетания различных источников порождения документов приводят к возникновению их разновидностей: хомотехно- или технохомодокумента.

Органы чувств, которыми обладает человек для распознавания информации, служат основанием для выделения документов по их *перцептивной составляющей*. В крайнем, предельном случае источником создания и воспроизведения информации может быть непосредственно сам человек, и тогда правомерно говорить о существовании устного документа [16], на что указывал ещё Н. А. Рубакин (в своих трудах по библиопсихологии он исходил из того, что книга есть «*всякое произведение слова, – будь это слово печатное, рукописное или устное*». ...Поэтому объектом библиопсихологии является речь и печатная, и рукописная, и устная» [17. С. 22, 23], а в США относительно недавно была защищена диссертация на эту тему [18].

Для общего наименования документа, воспринимаемого органом зрения, предлагается термин *окулодокумент* (от лат. *oculus* – глаз). Если текст воспринимается глазом непосредственно, то такой текст вместе с его материальным носителем именуют офтальмодокументом (от греч. *ὄφθαλμός* – глаз), а если с помощью технических средств (на экране) – видеодокументом. На экране компьютера может присутствовать как офтальмоинформация (представлена в виде буквенно-числового текста), так и видеоинформация (в этом случае имеет место иконическая, в том числе кинематическая, знаковая система).

При восприятии информации с экрана различается офтальмосчитывание – по сути дела, идентичное чтению бумажной книги, и видеосчитывание, свойственное видеодокументу. Это два качественно разных вида восприятия информации. Документ, информация которого передаётся посредством жестов, мимики, телодвижений и т.п. и воспринимается органом зрения, относится к кинетическим документам как разновидности окулодокумента.

Информация с фонодокумента, или аудиодокумента, воспринимается органом слуха, а документ, сочетающий информацию, ориентированную одновременно на органы зрения и слуха, называется аудиовизуальным.

Документ, ориентированный на восприятие органом осязания (брайлевская литература), именуется *тактильным, эктипографическим*.

Восприятие информации органом обоняния характерно для *odoro-документа* (от лат. *odor* – запах), органом вкуса – *густатусного* (от лат. *gustatus* – вкус; ср.: дегустация) документа.

Если будет научно признана способность внечувственного восприятия информации, то, будучи представленной на материальном носителе, она предстанет в виде *экстрасенсорного* документа.

Материальная составляющая документа, несмотря на свою кажущуюся простоту и даже очевидность, относится к числу слабо разработанных в документологии. Документистами лишь относительно недавно было понято, что материю образует неразрывное единство вещества и энергии, которые обладают свойством взаимно переходить друг в друга. Признание этого факта повело за собой легитимацию в XXI в. электронного, особенно сетевого, документа и усиленную разработку его качественных характеристик.

До удовлетворительного разрешения этого вопроса ещё очень далеко, чему самое яркое свидетельство – нерешённость во всём мире проблемы обязательного экземпляра электронного документа, отсутствие гармонии по отношению к нему между правами авторов, издателей, распространителей, хранителей и пользователей.

Другая проблема относится к нонэлектронному хомодокументу, история которого насчитывает несколько тысячелетий и уже только по одному этому должна бы быть давно решённой. К тому же в силу очевидности её и возникнуть-то не должно было.

Под материальной основой нонэлектронного документа принято считать только материал, на котором сделана запись. Однако то, чем эта запись осуществлена, – чернила, краска, тушь, паста и т.д., – тоже представляет не менее необходимую составляющую вещественной основы такого документа. Кроме того, к материальной составляющей относятся: геометрическая форма, мерность (плоская или объёмная, как у глобуса, основа), конструкция основы записи; средство, инструмент записи и многое другое; материальная основа бывает оснащена подосновой (например, в случае с паспарту) и/или надосновой (импрегнирование, ламинирование).

Стандартные требования идентифицировать при библиографическом описании параметры физической формы документа в силу недооценки документологических достижений грешат чудовищным непрофессионализмом. Таков, в частности, упомянутый в первой статье на эту тему (см.: [1]) ГОСТ на коды физической формы документа. Ошибочна и дефиниция носителя как всего лишь материальной подложки документа [19. С. 260].

Материальная составляющая проявляется во многих других аспектах, осмысление которых только начинается: документ может быть статичным и динамичным, дискретным и континуальным, стационарным и мобильным, самодостаточным и неполноценным и т.д. Специалисты, далёкие от проблем документологии, игнорируют эти особенности материальной составляющей документа, что приводит к большим недоразумениям на практике, в государственной статистике.

Сигнатурная составляющая (от лат. *signum* – знак) характеризует документ с точки зрения знаковых систем, используемых при его производстве и использовании. Эти знаки качественно различаются в хомодокументах и технодокументах, но их систематизация весьма далека от совершенства даже по отношению к наиболее древнему виду документа.

Из семиотики известно, что в качестве знака могут выступать предмет, явление, процесс и т.д. В библиотеке в качестве такого знака может выступать сам документ как артефакт, и тогда мы имеем дело с аутентивным документом, требующим для обращения с ним – хранения, выдачи пользователю – иных условий по сравнению с неаутентивными документами. Отсюда возникает объективная необходимость в определении характеристик и выявлении книжных памятников, в создании отделов редких книг.

В качестве знака-предмета может выступать и человек – носитель информации, и если понимать дело именно так, то оказывается, что получающие сегодня всё большее распространение такие формы библиотечной работы, как известные в Советском Союзе с 1920-х гг. устные «стенные газеты», «живые журналы», есть не что иное, как устные документы. Инициативу канадских «живых библиотек» начиная с 2011 г. охотно подхватили уже в 50 странах. В частности, Российская государственная библиотека для молодёжи в том же году за два дня представила 25 таких живых «книг» (среди них, например, профессиональный поэт, бездомный, ВИЧ-положительный, раввин, феминистка).

Ситуация стала ещё более интересной, когда «книги» начали разговаривать друг с другом – это качественно новая возможность устных документов. За два выходных дня с живыми книгами пообщались более 500 читателей, причём многие из них прибыли в библиотеку впервые только ради такого случая. Замысел акции состоял в том, чтобы сгладить или устранить социальные предубеждения к отдельным слоям общества и тем снизить уровень социальной напряжённости.

Возможны и более привычные формы: в Иркутской ЦБС в роли книг выступили люди, пережившие тяготы войны и её последствия, очевидцы нашумевших чрезвычайных происшествий, готовые рассказать желающим, «как всё было на самом деле» [20].

Используются в библиотеке и *иконические знаки*, и *знаки-символы*. Важно различать и такие своеобразные виды знака, как символ, код и все их разновидности.

От знака, используемого для записи информации, естественно перейти к всё большим степеням их группировки – к морфеме, лексеме, языку и, наконец, к тексту. Каким именно образом знак, выступающий в качестве представителя, заместителя информации, превращается в средство её выражения и передачи, проще говоря, в неё саму, – один из наиболее увлекательных вопросов документологии.

Семантическая составляющая – одна из самых сложных среди всех статусных характеристик документа, потому что относится к тому самому главному, для чего создаётся и существует документ, – к закладываемой в него информации. Она требует от документиста быть ориентированным в многочисленных трактовках информации как научного феномена; компетентно различать понятия *смысл*, *значение*, *содержание*, *контент* документа.

Важно знать и применять профильные для конкретного вида деятельности семантические классификации. Для библиотек это главным образом Универсальная десятичная классификация (УДК), Десятичная классификация Дьюи (ДКД), Библиотечно-библиографическая классификация (ББК).

При отборе литературы комплектатор библиотеки, а вслед за ним библиограф обязан понимать, в чём состоят ценность и профильность

каждого документа, его соответствие информационным и духовным потребностям читателя. Категория ценности находит выражение в таких свойственных каждому документу параметрах, как актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, научные, художественные, духовные или иные достоинства произведения, степень обобщения и сжатости контента, а также многочисленные другие факторы, которые делают специальность библиотекаря не только наукой, но и искусством.

От сигнативной и семантической составляющих представляется логичным переход к *синтактивной* (древнегреч. σύν-ταξις – составление, порядок) *составляющей* документа. Она описывает совокупность правил, упорядочивающих структуру документа, всех его составляющих. Знание и применение этих правил облегчает восприятие информации, экономит время на составление и усвоение текста, ориентирует в его композиции, посредством месторасположения отдельных его фрагментов, шрифтовых выделений позволяет визуально отличить главное от второстепенного.

Структурирование содержания позволяет выделить главные мысли, оперативно обнаружить реквизиты и установить их правильность, при необходимости оснастить основной текст инфраструктурными компонентами: титульным листом, предисловием, послесловием, библиографическими сносками, вспомогательными указателями, пагинацией (фолиацией) и т.д., поместив их в надлежащее место. Художественное оформление текста наряду с другими компонентами порождает явление библиокультуры. По собственным правилам структурируются материальное пространство, в котором размещена информация, используемые знаковые системы.

Поскольку документ представляет собой, в сущности, остановленное время, его важнейшая составляющая – *темпоральная* (лат. *tempus* – время). Она характеризует документ по его отношению к различным временным состояниям: моментам начала и конца создания документа (что имеет критическое значение, например, для установления авторского права); периодичности выхода в свет; продолжительности хранения; сроков пользования читателями и длительности их интереса к документу и определения на этом основании полупериода старения; разнице между статусом прижизненного и посмертного издания и тому подобным явлениям, связанным с протяжённостью документивных процессов во времени.

Один из принципиальных и активно обсуждаемых сегодня вопросов – признание за документом права считаться синхронным (от греч. Συν – совместно и χρόνος – время), если считываемая информация совпадает во времени с её предоставлением – например, на экране компьютера или телевизора, или диахронным (от греч. Δια – через, сквозь и χρόνος – время), если возможно отложенное восприятие записанной информации.

С темпоральной точки зрения документ может иметь статус дискретного (если имеет начало и конец; от лат. *discretus* – разделённый, прерывистый, отдельный, конечный) или континуального (если имеет только начало и продолжается постоянно; от лат. *continuus* – непрерывный: например, непрерывные записи сейсмических колебаний; выпуск средствами массовой информации постоянно сменяющихся новостей; поддержание сайтов в актуальном состоянии; интерактивное редактирование электронных текстов).

Важнейшее проявление темпоральной составляющей – исследование жизненного цикла документа, обращающегося в каждом социальном процессе, и обеспечение оптимальных условий создания, функционирования и хранения документа в течение всего срока, пока он представляет реальный или потенциальный интерес для этого процесса.

Перечисленные составляющие относятся непосредственно к самому документу и в совокупности с приемлемой полнотой описывают его статусные характеристики. Но есть ещё одна составляющая, сущность которой находится вне документа и характеризует его статус с точки зрения его бытования во внешней среде. Это *прагмативная* (от древнегреч. πράγμα – дело, действие) составляющая документа. Она характеризует не собственно документ, а отношение к нему с позиции прежде всего потребителя.

Пользователю важны такие характеристики документа, как его ценность, проявляющаяся в соответствии содержания и формы целевому и читательскому назначению, актуальности, информативности, научной, художественной или иной социальной значимости, достоверности, аутентичности, легитимности и во множестве других качеств, зависящих от требований пользователя в конкретных обстоятельствах.

На прагмативную составляющую ориентированы такие социальные

институты и процессы, как, с одной стороны, всевозможные и всё усложняющиеся способы защиты информации и материального носителя от несанкционированного вторжения, а с другой – всё более изощрённые меры обхода социальных запретов и технических средств защиты (хакерство, пиратское копирование, контрафактная продукция, перлюстрация и др.). Разработка оперативных адекватных ответов на всё новые и всё усложняющиеся вызовы документу со стороны внешней среды занимает львиную долю времени и основную заботу документистов.

Изучение документа во всех его связях и опосредствованиях позволяет заключить, что в его эволюции имеют место фуркации (от лат. *furcatus* – разделённый) – сосуществование видов документов, возникших в течение всей истории цивилизации и непрерывно возникающих в настоящее время.

Документ как социальный феномен представляет собой вершину человеческой мысли как в ноосферном, так и в материальном отношении, и именно документ представляет собой движущую силу цивилизационного прогресса [21]. С течением времени грядёт появление нано-биоцифрового документа, который в ещё большей степени будет влиять на все стороны человеческого бытия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Столяров Ю. Н.** Документология: причины появления, этапы развития / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2021. – № 1. – С. 15–26.
2. **ISO 5127/1: 2017.** Information and documentation : vocabulary. – P. 1. Basic concepts. – [Switzerland], 2017.
3. **Столяров Ю. Н.** Документ как информация специфического назначения // Науч.-техн. информ. Сер. 1. – 2011. – № 1. – С. 2–5.
4. **Гиляревский Р. С.** Основы информатики: курс лекций / Мос. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1998. – 228 с.
5. **ГОСТ 7.0-99 СИБИД.** Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200004287>.
6. **Швецова-Водка Г. М.** Загальна теорія документа і книги : навчальн. посібник. – Київ : Знання, 2014. – 405 с.
7. **Соколов А. В.** Философия информации : проф.-мировозвр. учеб. пособие / С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. – Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2010. – 363 с.

8. **Гиляревский Р. С.** Понятие информации в информатике // Информатика как наука об информации / под ред. Р. С. Гиляревского. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2006. – С. 3–41.

9. **Шрейдер Ю. А.** Философские проблемы информатики // Теория и практика науч.-техн. информ. / ВНИИ информ. и техн.-экон. исслед. в электротехнике. Обзор. информ. Сер. 26. – Москва : Информэлектро, 1983.

10. **Столяров Ю. Н.** Документология : учеб. пособие / М-во культуры Рос. Федерации ; Моск. гос. ун-т культуры и искусств ; Орлов. гос. ин-т искусств и культуры. – Орёл : [Горизонт], 2013. – 369 с. ; ил.

11. **Столяров Ю. Н.** Документный ресурс : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – Москва : Либерия, 2001. – 149 с.; *Рец.: Терёшин В. И.* Первая книга о документном ресурсе // Мир библиогр. – 2002. – № 4. – С. 63–65; **Соляник А. А.** Новое в содержании документоведческого знания // Науч. и техн. б-ки. – 2003. – № 6. – С. 83–87.

12. **Чернышевский Н. Г.** Полн. собр. соч. : в 16 т. – Москва ; Ленинград, 1953. – Т. IX.

13. **Столяров Ю. Н.** Документологический тезаурус // Б-ки и информ. ресурсы в соврем. мире науки, культуры, образования и бизнеса : Одиннадцатая междунар. конф. «Крым–2004». – Москва : ГПНТБ России, 2004. – Отдельный файл на CD-ROM; **Он же.** Глубже исследовать терминологию // Библиогр. – 1999. – № 2. – С. 151–152; **Он же.** Термины, производимые от слова «документ» // Науч. и техн. б-ки. – 2000. – № 10. – С. 64–68; **Он же.** Развитие документологической терминологии // Науч. и техн. информ. Сер. 1. – 2004. – № 8. – С. 5–10; **Плешкевич Е. А.** Методологические проблемы формирования понятия *документ* в различных сферах деятельности // Науч. и техн. б-ки. – 2005. – № 7. – С. 44–49; **Столяров Ю. Н.** Признание термина «Документология» как способ преодоления полисемии, или Чем документоведение отличается от... документоведения // Соціальні комунікації в стратегіях формування суспільства знань : матеріали міжнародної конференції 26–27 лютого 2009 року ; У 2 частинах / М-во культури і туризму України; Харківська державна академія культури ; Академія мистецтв України ; Інститут культурології. – Харків : ХДАК, 2009. – С. 25–29; **Он же.** Нонэлектронный документ: правомерность термина // Науч. и техн. б-ки. – 2012. – № 9. – С. 38–43; **Швецова-Водка Г. Н.** Нонэлектронный документ как результат дихотомической классификации понятия «документ» // Там же. – 2013. – № 4. – С. 77–79; **Виноградова Е. Б.** Электронный документ: вид или тип? // Там же. – 2014. – № 1. – С. 65–70; **Швецова-Водка Г. Н.** Документологическая терминология Ю. Н. Столярова / М-во культуры Украины ; Київський національний університет культури і мистецтв ; Ін-т державного управління права ; Кафедра документознавства та інформаційної діяльності // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань : збірка наукових праць. – Київ, 2014. – Вип. 8. – С. 61–74.

14. **Широков А. Н., Донар Ж.-Ж.** Французско-русский словарь информационно-библиотечной и документивной терминологии. – Москва : Тезаурус, 2005. – 99 с.

15. **Столяров Ю. Н.** Генерарная составляющая документа, или «Неевклидова» документология / Київський національний університет культури і мистецтв Міністерства культури України ; Український науково-дослідний інститут архівної справи та документознавства спілка архівістів України ; Кафедра документознавства та інформаційно-аналітичної

діяльності Київського національного університету культури і мистецтв // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань : збірник наукових праць. – Київ. – 2019. – Вип. 11. – С. 43–49.

16. **Столяров Ю. Н.** Устный документ // Український журнал з бібліотекознавства та інформаційних наук. – 2018. – № 2. – С. 24–36.

17. **Рубакин Н. А.** Психология читателя и книги: Краткое введение в библиологическую психологию. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1928. – 291 с.

18. **Turner Debora A.** Conceptualizing oral documents [Осмысление устных документов] : a dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. – Univ. of Washington, 2009. – 113 p.

19. **Терминологический** словарь по информатике [14-язычный] / Междунар. центр науч. и техн. информ. – Москва, 1975. – 752 с.

20. **Михнова И., Пурник А.** Эффективная библиотека. Как нам обустроить библиотеку и сделать её нужной людям : практ. рук. – Москва : Рос. гос. б-ка для молодёжи, 2018. – С. 380–381.

21. **Столяров Ю. Н.** Вначале был документ... (Документские фуракации – движущая сила истории) / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2013. – № 10. – С. 77–88.

REFERENCES

1. **Stolyarov Yu. N.** Dokumentologiya: prichiny poyavleniya, etapy razvitiya / Yu. N. Stolyarov // Nauch. i tehn. b-ki. – 2021. – № 1. – С. 15–26.

2. **ISO 5127/1: 2017.** Information and documentation : vocabulary. – P. 1. Basic concepts. – [Switzerland], 2017.

3. **Stolyarov Yu. N.** Dokument kak informatsiya spetsificheskogo naznacheniya // Nauch.-tehn. inform. Ser. 1. – 2011. – № 1. – С. 2–5.

4. **Gilyarevskiy R. S.** Osnovy informatiki : kurs lektsiy / Mos. gos. un-t im. M. V. Lomonosova. – Moskva, 1998. – 228 s.

5. **GOST 7.0-99 SIBID.** Informatsionno-bibliotchnaya deyatel'nost, bibliografiya. Terminy i opredeleniya. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200004287>.

6. **Shvetsova-Vodka G. M.** Zagalna teoriya dokumenta i knigi : navchaln. posibnik. – Kiiv : Znannya, 2014. – 405 s.

7. **Sokolov A. V.** Filosofiya informatsii : prof.-mirovovzr. ucheb. posobie / S.-Peterb. gos. un-t kultury i iskusstv. – Sankt-Peterburg : SPbGUKI, 2010. – 363 s.

8. **Gilyarevskiy R. S.** Ponyatie informatsii v informatike // Informatika kak nauka ob informatsii / pod red. R. S. Gilyarevskogo. – Moskva : FAIR-PRESS, 2006. – С. 3–41.

9. **Shreyder Yu. A.** Filosofskie problemy informatiki // Teoriya i praktika nauch.-tehn. inform. / VNII inform. i tehn.-ekon. issled. v elektrotehnike. Obzor. inform. Ser. 26. – Moskva : Informelektro, 1983.

10. **Stolyarov Yu. N.** Dokumentologiya : ucheb. posobie / M-vo kultury Ros. Federatsii ; Mosk. gos. un-t kultury i iskusstv ; Orlov. gos. in t iskusstv i kultury. – Orel : [Gorizont], 2013. – 369 s. ; il.

11. **Stolyarov Yu. N.** Dokumentnyy resurs : ucheb. posobie dlya studentov vyssh. ucheb. zavedeniy. – Moskva : Leebereya, 2001. – 149 s.; Rets.: **Tereshin V. I.** Pervaya kniga o dokumentnom resurse // Mir bibliogr. – 2002. – № 4. – S. 63–65; **Solyanik A. A.** Novoe v sodержanii dokumentovedcheskogo znaniya // Nauch. i tehn. b-ki. – 2003. – № 6. – S. 83–87.

12. **Chernyshevskiy N. G.** Poln. sobr. soch. : v 16 t. – Moskva ; Leningrad, 1953. – T. IX.

13. **Столяров Ю. Н.** Документологический тезаурус // Б-ки и информ. ресурсы в соврем. мире науки, культуры, образования и бизнеса : Одиннадцатая междунар. конф. «Крым–2004». – Москва : ГПНТБ России, 2004. – Отдельный файл на CD-ROM; **Он же.** Глубже исследовать терминологию // Библиогр. – 1999. – № 2. – С. 151–152; **Он же.** Термины, производимые от слова «документ» // Науч. и техн. б-ки. – 2000. – № 10. – С. 64–68; **Он же.** Развитие документологической терминологии // Науч. и техн. информ. Сер. 1. – 2004. – № 8. – С. 5–10; **Плешкевич Е. А.** Методологические проблемы формирования понятия *документ* в различных сферах деятельности // Науч. и техн. б-ки. – 2005. – № 7. – С. 44–49; **Столяров Ю. Н.** Признание термина «Документология» как способ преодоления полисемии, или Чем документоведение отличается от... документоведения // Соціальні комунікації в стратегіях формування суспільства знань : матеріали міжнародної конференції 26–27 лютого 2009 року ; У 2 частинах / М-во культури і туризму України; Харківська державна академія культури ; Академія мистецтв України ; Інститут культурології. – Харків : ХДАК, 2009. – С. 25–29; **Он же.** Нонэлектронный документ: правомерность термина // Науч. и техн. б-ки. – 2012. – № 9. – С. 38–43; **Швецова-Водка Г. Н.** Нонэлектронный документ как результат дихотомической классификации понятия «документ» // Там же. – 2013. – № 4. – С. 77–79; **Виноградова Е. Б.** Электронный документ: вид или тип? // Там же. – 2014. – № 1. – С. 65–70; **Швецова-Водка Г. Н.** Документологическая терминология Ю. Н. Столярова / М-во культуры Украины ; Київський національний університет культури і мистецтв ; Ін-т державного управління права ; Кафедра документознавства та інформаційної діяльності // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань : збірка наукових праць. – Київ, 2014. – Вип. 8. – С. 61–74.

14. **Shirokov A. N., Donar Zh.-Zh.** Frantsuzsko-russkiy slovar informatsionno-bibliotечноy i dokumentivnoy terminologii. – Moskva : Tezaurus, 2005. – 99 с.

15. **Столяров Ю. Н.** Генерарная составляющая документа, или «Неевклидова» документология / Київський національний університет культури і мистецтв Міністерства культури України ; Український науково-дослідний інститут архівної справи та документознавства спілка архівістів України ; Кафедра документознавства та інформаційно-аналітичної діяльності Київського національного університету культури і мистецтв // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань : збірник наукових праць. – Київ. – 2019. – Вип. 11. – С. 43–49.

16. **Stolyarov Yu. N.** Ustnyy dokument // Ukraïnskiy zhurnal z bibliotekoznavstva ta informatsiynih nauk. – 2018. – № 2. – S. 24–36.

17. **Rubakin N. A.** Psihologiya chitatelya i knigi: Kratkoe vvedenie v bibliologicheskuyu psihologiyu. – Moskva ; Leningrad : Gos. izd-vo, 1928. – 291 s.

18. **Turner Debora A.** Conceptualizing oral documents [Осмысление устных документов] : a dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. – Univ. of Washington, 2009. – 113 p.

19. **Terminologicheskii** slovar po informatike [14-yazychnyy] / Mezhdunar. tsentr nauch. i tehn. inform. – Moskva, 1975. – 752 s.

20. **Mihnova I., Purnik A.** Effektivnaya biblioteka. Kak nam obustroit biblioteku i sdelat ee nuzhnoy lyudyam : prakt. ruk. – Moskva : Ros. gos. b-ka dlya molodezhi, 2018. – S. 380–381.

21. **Stolyarov Yu. N.** Vnachale byl dokument... (Dokumentskie furkatsii – dvizhushchaya sila istorii) / Yu. N. Stolyarov // Nauch. i tehn. b-ki. – 2013. – № 10. – S. 77–88.

Информация об авторе / Information about the author

Столяров Юрий Николаевич – доктор пед. наук, проф., главный научный сотрудник Российской государственной библиотеки и Научного и издательского центра «Наука» РАН, ведущий научный сотрудник ГПНТБ России, заслуженный работник культуры РФ, Москва, Россия

yn100@narod.ru

Yury N. Stolyarov – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Chief Researcher, Russian State Library; Chief Researcher, Scientific and Publishing Center “Nauka” of Russian Academy of Sciences; Leading Researcher, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

yn100@narod.ru